

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МОРАЛЬНОГО АСПЕКТА ПОЛИТИКИ США

А. С. Абрамян

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

В статье рассматривается проблема главных политических нарративов американской истории. Концепция «американской исключительности» часто видится одним из наиболее значимых элементов американской идентичности. Некоторые исследователи связывают эту концепцию преимущественно с внешней политикой, особенно в контексте односторонней стилистики принятия решений. Тем не менее данная концепция является более глубоким и амбивалентным феноменом: моральное отношение к американской политике, которое разделяется многими американцами, часто становится причиной крупных расколов и ожесточенных дискуссий. Даже те американцы, которые противостоят Вашингтону, часто связывают свое мировоззрение с исключительными ценностями Соединенных Штатов. Корни этого феномена могут быть найдены в ранней американской истории; исследование показывает, что традиция ценностно-ориентированного восприятия американской политики существует практически столько же, сколько и само государство. Пример морального восприятия политики может быть обнаружен еще со времен первых колонистов. В эпоху британского колониального управления религия играла важную роль в жизни американского общества; Америка стала домом для многих религиозных энтузиастов, желавших построить на новых землях новое общество совершенной морали, и выразителем этой морали должна была стать в том числе совершенная политическая структура. Данный посыл оказался настолько влиятельным, что продолжал воспроизводиться светскими и рационалистическими мыслителями Америки. Таким образом, моральный смысл был придан как существованию США, так и строительству в США все «более совершенного союза», что стало краеугольным камнем этого нового общества.

Ключевые слова: американская исключительность, град на холме, отцы-основатели, Джон Уинтроп, Мэйфлауэрское соглашение, Томас Пэйн, Война за независимость США, политическая культура США, американская идентичность.

Соединенные Штаты Америки прошли долгий путь становления в качестве государства, которое знакомо миру сегодня. Кровавая гражданская война, две мировые, Великая депрессия, полувекоев биполярное противостояние — все эти и не только эти события оставили неизгладимый отпечаток на облике государства, на характере его функционирования, на его установках и ориентациях. Некогда периферийное государство, Соединенные Штаты дошли до современности сверхдержавой с одним из крупнейших ядерных потенциалов (Status of World Nuclear Forces, 2018), крупнейшим военным бюджетом (Trends in World Military Expenditure, 2017) и ВВП (GDP (current US\$), 2017), военным присутствием практически во всем мире (Department of Defense..., 2015), не говоря о при-

сутствии культурном и экономическом — список можно продолжить. При этом масштабы американского государства проявляются не только вовне. Огромные внутренние расходы и задачи, связанные с масштабами внешнеполитической деятельности, обслуживает внушительный персонал госслужащих; американское Министерство обороны и вовсе сумело стать крупнейшим работодателем в мире (*The World's Biggest Employers*, 2015).

При взгляде на нынешнее положение Соединенных Штатов и нынешние внутренние и внешние масштабы американского государства трудно представить, что это государство — прямая производная от локального восстания на окраине Британской империи, произошедшего всего два с половиной века назад.

Отчасти поводом для таких фундаментальных трансформаций американского государства стали внешние вызовы, в особенности вызов, исходивший от коммунистического лагеря, открывший путь к расширению военного присутствия в мире в рамках доктрины сдерживания; отчасти речь идет о личных инициативах американского руководства — в частности, существенный рост госбюрократии по разным поводам осуществили президенты Вудро Вильсон и Франклин Делано Рузвельт, имевшие широкую социальную программу и возглавлявшие государство во время мировых конфликтов. Однако безотносительно причин и исторического контекста факт остается фактом: нынешнее американское государство со своей миллионной армией и бюрократией наверняка удивило бы своих основателей, и новая реальность в новом статусе, возможно, стала для США не меньшим сюрпризом, чем для остального мира.

На заре своего существования, в колониальную эпоху и в первые годы независимости, американский политический эксперимент едва ли мыслился именно в таких масштабах и таких внутри- и внешнеполитических категориях. Сама необходимость федерального правительства вызывала ожесточенные споры у людей, стоявших у истоков объединенного североамериканского государства. Более того, вовлеченность США в международные дела, ныне являющаяся одной из визитных карточек американской политической реальности, многими американскими основателями считалась не самым желательным положением страны; в частности, Джефферсон провозгласил: «Мир, дружба, торговля — со всеми, альянс — ни с кем» (Jefferson, 2001, p. 3).

Тем не менее, несмотря на изменчивость внутренней и внешней политической конъюнктуры, есть определенное обстоятельство, делающее американское общество равным самому себе на протяжении всей его сложной и противоречивой истории: и сейчас, и двести лет назад это общество определенной политической культуры и ценностей. Многие нарративы американской истории, ценностные и политические установки, элементы мировоззрения и идентичности американцев своими корнями уходят именно в ту эпоху, когда Америка только формировалась как политическая общность, едва ли была «первой скрипкой» в международных отношениях и находилась на распутье.

Одна из таких установок — ценностное восприятие американского политического предприятия. Убеденность в мировой важности американского политического опыта и самого существования такого государства, как США, — важнейшая черта специфического мировоззрения, характерного для значительного

количества американцев. Комплекс воззрений, постулирующих моральную важность и значимость американского политического опыта или связывающих конституирующий этот опыт политический эксперимент с историческими провиденциальными целями, принято называть идеей «американской исключительности».

Данный термин нередко эмоционально заряжен и предполагает конкретную внешнеполитическую коннотацию. В популярном представлении за пределами США, а также среди критически настроенных американских интеллектуалов (Chomsky, 1997) с мировоззрением американской исключительности связывается то самое нахождение США в статусе недостижимой военной и экономической сверхдержавы, равно как и определенный внешнеполитический нигилизм, провоцирующий односторонние действия американского руководства, экспансионизм и даже империализм. Кроме того, от ряда американских политических деятелей и публичных интеллектуалов прошлого и современности, в особенности консервативных (см., напр.: Morgenthau, 1960; Krauthammer, 2004), зачастую в действительности исходит посыл, согласно которому тезис об «американской исключительности» предполагает и должен предполагать проактивную и безразличную к реакции международных институтов внешнюю политику, направляемую узко понимаемыми национальными интересами.

При согласии с этой интерпретацией велик соблазн признать нынешнее геополитическое положение США и силу американского государственного аппарата производными от поэтапной работы по воплощению предзаданной идеологической программы. Однако с такой постановкой вопроса связан ряд рисков, и главный из них состоит даже не в том, что такой подход будет характеризоваться крайней степенью редукционизма и вместо полноценного описания создаст карикатурный образ идеологизированной монады, которая веками слаженно работает на одну единственную цель без каких-либо внутренних противоречий, полемики и разночтений. Главный риск состоит в том, что мы можем не увидеть, что у феномена «американской исключительности» и американских политических ценностей есть обратная сторона. Многие пацифистские, прогрессивные и реформистские движения в американской истории, зачастую остро противостоявшие действиям вашингтонской администрации, также исходили из того или иного аспекта положения об «исключительности» американского политического эксперимента или того или иного понимания американских ценностей, не менее реального, чем у их экспансивных соотечественников.

В интерпретации этих людей «исключительность» Америки и ее ценности могли носить более обязывающий характер: по причине особого положения в истории и своих особых ценностей США должны являть собой пример особенно чуткого следования высоким моральным стандартам; пятно на репутации такой страны будет особенно непростительно. К американским ценностям обращался Мартин Лютер Кинг, призывавший покончить с сегрегацией, порочащей облик Америки, а также аболиционисты более ранних эпох. Американским же пониманием гражданского морального долга были движимы многие известные в истории страны «диссиденты» — от сторонника гражданского неповиновения Генри Торо до разоблачителя времен Вьетнамской войны Элсберга и наших со-

временников Менинга и Сноудена, говорящих о своих «антигосударственных» действиях на языке прав человека и конституционных гарантий, данных американским гражданам (Snowden on: I'm a Patriot, 2014).

Безусловно, подобный анализ должен исходить из презумпции возможности морально автономного действия индивида; исследователю необходимо не допускать крайностей культурного детерминизма, чтобы не создать самообъясняющую систему крайне сомнительной эвристической ценности. Однако в то же время довольно явным историческим фактом представляется то, что многие американцы наделяли и продолжают наделять участие в политике и государственном управлении моральным смыслом, причем смыслом вполне конкретным и в масштабах, едва ли знакомых многим другим западным обществам. Гарантирует ли Конституция право гражданина свободно сжигать флаг собственной страны, является ли этот жест проявлением патриотизма (Reasons to Oppose the Flag Desecration Amendment, 2018), может ли Вторая поправка к Конституции предполагать, что для защиты собственной свободы население может приобретать танки и прочее оружие, сопоставимое с имеющимся у армии (What "arms" looked like when the 2nd Amendment was written, 2016) — все эти вопросы, которые в контексте остального мира могут выглядеть девиантно, становятся предметом совершенно реальных дебатов внутри США. И все эти проявления американской жизни зачастую предстают для рядового американца едва ли не более важным слагаемым «американской исключительности», чем квантифицируемая «исключительность» показателей экономики или ВПК.

Итак, в чем же причина столь острой постановки вопросов в американском публичном пространстве? Почему американская политика исторически понимается многими гражданами страны как моральное предприятие? И почему все это многими американцами считается чуть ли не главной чертой идентичности, сохраняющейся на протяжении истории? Думается, ответ на эти вопросы отчасти может быть прояснен путем анализа политической мифологии Соединенных Штатов и связанных с ней ключевых текстов. При этом словосочетание «политическая мифология» не используется здесь в качестве пейоратива: речь идет о сумме пропозиций о политической истории страны, которые люди, отождествляющие себя с данной культурой, могут мыслить в качестве основания для наличия у них тех или иных значимых черт своего мировоззрения.

Американское общество — общество богатой политической мифологии, со своими «легендами» и «героями», «добродетелями» и «пороками». На особо привилегированном положении находятся основатели американского государства, известные как отцы-основатели и мыслимые во многом как политический образец и критерий политического благоразумия. Апелляцией к отцам-основателям консерваторы могут защищать свое право на ношение оружия и выступать против попыток прогрессистов ужесточить законодательство по этому вопросу, вспоминая слова Франклина: «Те, кто готовы пожертвовать насущной свободой ради малой толики временной безопасности, недостойны ни свободы, ни безопасности» (цит. по: Sparks, 1856, p.244). Прогрессисты, в свою очередь, могут апеллировать в своих реформаторских начинаниях к необходимости построения того, что преамбула к Конституции называет «более со-

вершенным союзом», и вспоминать уже более прогрессивного Джефферсона (Hitchens, 2005). Через апелляцию к авторитету отцов-основателей политические аргументы укореняются в истории, и американская политика превращается в пространство морального действия.

Однако на отцах-основателях политическая мифология страны не заканчивается. Более того, отцы-основатели — не первая «отцовская» фигура американской истории. Важную роль в американском политическом мифе играют и «отцы-пилигримы» — первые переселенцы. Сюжет об ищущих религиозной свободы и благочестивой евангельской жизни энтузиастах, преследуемых в Англии, пустившихся в рискованное путешествие через океан и основавших первые колонии на началах справедливости, свободы и равенства, — один из центральных в политической мифологии США.

Особое значение в этом смысле представляет Мэйфлауэрское соглашение, заключенное первыми переселенцами на пути в Новый Свет. Провозгласив, что путешествие «в северные части Вирджинии» предпринимается ими «во славу Божию и во имя распространения христианской веры», участники соглашения также «торжественно, перед Господом Богом и друг другом и со взаимного согласия» обязались «объединиться в гражданское политическое сообщество для установления более совершенного порядка и сохранения и осуществления вышеуказанных целей, и на основании этого составлять, учреждать и создавать по мере необходимости такие справедливые и основанные на всеобщем равенстве законы, ордонансы, постановления, конституции и обязанности, которые будут сочтены наиболее соответствующими и отвечающими интересам всеобщего блага колоний» (Meiflauersкое soglashenie, 2007, p. 5–7). Помимо самой ковенантной формы данного соглашения (от англ. *covenant* — соглашение или завет), обращает на себя внимание и предмет ковенанта: одновременно постулируется моральная необходимость и учреждения политической единицы, и соответствия этой единицы определенному виду, связанному с религиозно обоснованным идеалом; воплощение этого идеала провозглашается настолько же важной задачей, как и само существование колонии. Таким образом, уже у первых поселенцев политика предстает пространством морального действия.

Продолжает традицию «политической морали» еще один герой американского политического мифа — пуританский проповедник Джон Уинтроп, автор знаменитого и наиболее популярного в рамках нарратива «американской исключительности» образа «града на холме», сформулированного в проповеди «Образец христианского милосердия» и популяризированного в 1980-е гг. президентом Рейганом в качестве метафоры полюса, противоположного полюсу «империи зла». В оригинальном виде образ «града на холме», правда, не имеет внешнеполитических коннотаций; скорее, он связан с видением поселенцами своей собственной судьбы на новых землях. Говоря о колониальном предприятии, Уинтроп провозглашает: «Мы должны связать себя воедино в этой работе, как один человек. Мы должны поддерживать друг друга в духе братской любви. Мы должны быть готовы отсечь от себя излишества для нужд других. Мы должны поддерживать близкое общение друг с другом со всею мягкостью, кротостью, добротой и терпимостью. Мы должны наслаждаться обществом

друг друга; воспринимать обстоятельства других как свои собственные; вместе радоваться, вместе горевать, работать и страдать вместе, мысленным взором всегда представляя перед собою нашу задачу и цели нашего общества в работе, как члены единого тела. Так мы сохраним единство духа в союзе мира. Господь будет нашим Богом и радостью, обитающей среди нас, как Его народа, и распространит благословение на нас во всех путях наших, чтобы мы смогли видеть Его мудрость, силу, доброту и правду лучше, чем раньше мы могли себе представить» (Winthrop, 2001, p. 17). Таким образом, дается ясный моральный посыл, призывающий колонистов жить и осуществлять общественные дела в соответствии с высшим моральным стандартом, исходящим из религиозных истин христианской религии.

Тем не менее Уинтроп не говорит об американском предприятии только как о вещи в себе; связь американского политического эксперимента с трансцендентным идеалом неизбежно предполагает определенный универсалистский подтекст. Если Богу угодно построение справедливого и равного общества, то воля Бога должна быть явлена миру для всеобщего спасения. Этот традиционный нарратив выражается в евангельском стихе, который в синодальном переводе Библии звучит следующим образом: «Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф 5:14).

Именно отсюда происходит данный образ, и именно к этому месту Евангелия отсылает Уинтроп колонистов: «Мы обрящем Бога Израилева среди нас, когда десять из нас смогут противостоять тысяче наших врагов, когда Он даст нам похвалу и славу, так что люди скажут о грядущем насаждении: “Господь сделал так в Новой Англии”. Ибо нам стоит понимать, что мы должны быть как град на холме. Глаза всех народов на нас» (Winthrop, 2001, p. 18). Таким образом, образ «града на холме» имеет некий всемирный подтекст; однако этот подтекст вовсе не означает некой обязательной внешнеполитической программы действий, да еще и в том виде, который придал этому образу Рейган. Скорее этот образ имеет более «созерцательную» коннотацию; американский эксперимент необходим, поскольку его плоды станут очевидны для всего наблюдающего за Новым Светом мира. И в случае если колонисты будут соответствовать тем ценностям, которые они сами провозглашают, идеал, получив наглядное воплощение на американском континенте, сможет вдохновить и народы Старого Света на улучшение своих обществ и исправление нравов.

Более того, далек этот посыл и от характерного для неоконсерваторов триумфализма, поскольку тут же Уинтроп добавляет к своему описанию возможных свершений предостережение, по форме знакомое любому человеку, имеющему представление о библейской текстовой культуре и пророческой традиции: «И если мы будем делать недолжное перед нашим Богом в этом труде, который предприняли, и вынудим Его забрать от нас Его нынешнюю помощь, мы станем притчей во языцех и посмешищем по всему миру. Мы откроем уста врагов для хулы путей Господа и Его проповедников. Мы омрачим лики многих достойных слуг Бога и превратим их молитвы за нас в проклятия, которые будут преследовать нас до тех пор, пока не исчезнем мы с лица той доброй земли, в которую

направляемся» (Winthrop, 2001, p. 18). Таким образом, объяснить природу современной американской внешней политики в вильсоновском или неоконсервативном изводе на основе этого текста едва ли возможно. Однако объяснить, почему государственное предприятие стало для многих жителей колоний большим, чем просто государственное предприятие, идеи Уинтропа могут вполне.

Моральное и созерцательно-провиденциалистское понимание колониального политического опыта стало настолько важной частью мировоззрения поселенцев, что послы, озвученный религиозным лидером, продолжает жить уже позже в устах рационалиста и деиста Томаса Пэйна. Совершенно отступая от классических деистских представлений о «Боге, Который пошел по Своим делам», Пэйн в сочинении «Здравый смысл» прямо говорит о том, что до поры сокрытая от глаз европейцев Америка очевидным образом активно выделена Провидением в истории как безопасная гавань для того самого здравого смысла, свободы и всех преследуемых. Заключает Пэйн своей версией максимы «Глаза всех народов на нас»: «О вы, которые любите человечество! Вы, кто отваживается противостоять не только тирании, но и тирану, выйдите вперед! Каждый клочок Старого Света подавлен угнетением. Свободу травят по всему свету. Азия и Африка давно изгнали ее. Европа считает ее чужестранкой, Англия же потребовала ее высылки. О, примите беглянку и загодя готовьте приют для всего человечества» (Paine, 2004, p. 76).

При оценке истории зарождения американского государства в категориях его политической мифологии, безусловно, стоит сделать несколько важных оговорок, уберегающих от излишнего упрощения. Первая из них будет состоять в том, что, очевидно, не все колонисты приплыли в Новый Свет в рамках так называемого пуританского нового исхода (Fiske, 2007, p. 140) и далеко не все разделяли религиозный энтузиазм своих лидеров; первое поселение на новых землях было основано Вирджинской компанией, и торговля занимала существенную часть быта и культуры североамериканских колоний. Вторая важная оговорка касается уже непосредственного периода борьбы колоний за независимость и состоит в том, что не все американцы выступили единым фронтом против британского правления ради построения некой нравственно-политической идиллии: немало колонистов сражалось на британской стороне, и сами лидеры Континентального конгресса первоначально пытались решить вопрос миром.

Тем не менее история сложилась так, что США получили независимый статус и стали государством. Форме и масштабам этого государства еще предстояло измениться, подчас радикально; само это государство должно было столкнуться с огромным количеством внешних и внутренних вызовов. Однако через всю сложную и противоречивую историю Соединенных Штатов Америки пройдет определенное мировоззрение, знакомое многим американцам со школьных лет по рассказам преподавателей о первых поселенцах и отцах-основателях. Такое мировоззрение может приводить к замкнутости на себе и излишней самонадеянности, приводящей к скоропалительным действиям и тяжелым ошибкам. Иногда, напротив, оно может быть болезненным и даже надрывным, самобичующим, дающим известные на весь мир моральные образцы. Но как бы то

ни было, это мировоззрение, с его вопросами о должном и недолжном, о месте политики в Америке и о месте американцев в политике, неизменно осознается многими жителями Соединенных Штатов как исключительная черта, без учета которой это общество едва ли можно понять.

Абрамян Арман Суменович — аспирант; asabramyan@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 15 октября 2018 г.;

рекомендована в печать: 1 ноября 2018 г.

Для цитирования: Абрамян А. С. Религиозно-политические основания морального аспекта политики США // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2018. Т. 14, № 3. С. 372–380. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.303>

THE RELIGIO-POLITICAL FOUNDATIONS OF THE MORAL ASPECT OF AMERICAN POLITICS

Arman S. Abramyan

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russia; asabramyan@gmail.com

This article considers the problem of the core political narratives of American history. The concept of American exceptionalism is often seen as one of the most significant elements of American identity. Some scholars tend to link this concept primarily to foreign policy, especially in terms of unilateral style of decision-making. However, this concept tends to be a much deeper and much more ambivalent phenomenon: the moral attitude to American politics which is shared by many Americans often causes major divisions and fierce discussions. Even those Americans who oppose Washington often frame their worldview in terms of the exceptional values of the United States. The roots of this phenomenon can be found in early American history; research suggests that the tradition of value-driven perception of American politics is almost as old as the country itself. The early colonists show the first example of the moral attitude to politics. During the period of the British colonial rule, religion played a key role in American society; America was home to many religious enthusiasts that wanted to build a new society on a new land, a society of perfect morals, and a just political structure was thought to be as important in terms of the moral standard. This message became so influential that it continued to live among secular and rationalist American thinkers. Thus, both the very existence of the United States and the constant struggle to create “a perfect union” were understood morally, and this mindset became the cornerstone of this new society.

Keywords: American exceptionalism, city upon a hill, founding fathers, John Winthrop, Mayflower compact, Thomas Paine, American War of Independence, a political culture of the U. S., American identity.

References

- Chomsky N. *World Orders, Old and New*. London, Pluto Press, 1997. 343 p.
- Department of Defense. *Base Structure Report. FY 2015 Baseline*. 2015. Available at: https://kritisches-netzwerk.de/sites/default/files/us_department_of_defense_-_base_structure_report_fiscal_year_2015_baseline_-_as_of_30_sept_2014_-_a_summary_of_the_real_property_inventory_-_206_pages.pdf (accessed: 09.01.2018).
- GDP (current US\$). 2017. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?year_high_desc=true (accessed: 09.01.2018).
- Fiske J. *The Beginnings of New England Or the Puritan Theocracy in Its Relations to Civil and Religious Liberty*. Cambridge, Heritage Books, 2007. 296 p.

- Hitchens C. *Thomas Jefferson: Author of America*. New York, Harper Collins, 2009. 208 p.
- Jefferson T. The Inaugural Address, 1801. *Cunningham N.E. The Inaugural Addresses of President Thomas Jefferson, 1801 and 1805*. Columbia, University of Missouri Press, 2001, pp. 4–6.
- Krauthammer C. *Democratic Realism: An American Foreign Policy for a Unipolar World*. Washington, D. C., The AEI Press, 2004. 23 p.
- Meiflauerское соглашение [Mayflower Compact]. *Istoriia SShA. Khrestomatiia: posobie dl'a vuzov [The History of the USA. Chrestomathy: for universities]*. Ed. by E. Ivanyan. 2nd ed. Moscow, Drofa Publ., 2007, 399 p. (In Russian)
- Morgenthau H. *The Purpose of American Politics*. New York, Alfred A. Knopf, 1960. 359 p.
- Paine T. *Common Sense*. Ed. by E. Larkin. Toronto, Broadview Press, 2004. 254 p.
- Reasons to Oppose the Flag Desecration Amendment*. 2018. Available at: <https://www.aclu.org/other/reasons-oppose-flag-desecration-amendment> (accessed: 09.01.2018).
- Snowden on: I'm a Patriot*. 2014. Available at: <https://www.nbcnews.com/video/snowden-on-im-a-patriot-268994115871> (accessed: 09.01.2018).
- Sparks J. *The life of Benjamin Franklin: containing the Autobiography, with notes and a continuation*. Boston, Whittemore, Niles, and Hall, 1856. 612 p.
- Status of World Nuclear Forces*. 2018. Available at: <https://fas.org/issues/nuclear-weapons/status-world-nuclear-forces> (accessed: 09.01.2018).
- The World's Biggest Employers*. 2015. Available at: <https://www.forbes.com/sites/niallmccarthy/2015/06/23/the-worlds-biggest-employers-infographic/3f9b6e07686b> (accessed: 09.01.2018).
- Trends in World Military Expenditure, 2017*. Available at: https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-04/sipri_fs_1805_milex_2017.pdf (accessed: 09.01.2018)
- Winthrop J. A Model of Christian Charity. *Horwitz R. The American Studies Anthology*. London, SR Books, 2001. 376 p.
- What "arms" looked like when the 2nd Amendment was written*. 2016. Available at: https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2016/06/13/the-men-who-wrote-the-2nd-amendment-would-never-recognize-an-ar-15/?utm_term=.6116dd01c25a (accessed: 09.01.2018).

Received: October 15, 2018

Accepted: November 1, 2018

For citation: Abramyan A.S. The religio-political foundations of the moral aspect of American politics. *Political Expertise: POLITEX*, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 372–380. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.303> (In Russian)